

Этносы и конфессии

Сомайе ПАСАНДИДЕ

ИСЛАМИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ И ПОЛИТИЗАЦИЯ ИСЛАМА

В статье анализируется значение исламского фактора в современном политическом процессе в контексте происходящего в настоящее время религиозного ренессанса.

The value of the Islamic factor in the current political process in the context of religious renaissance occurring in the present time is analyzed in the article.

Ключевые слова:

ислам, исламский мир, религиозный фактор, политика, исламские акторы, цивилизация, концепция уммы, исламская культура; Islam, Islamic world, religious factor, politics, Islamic actors, civilization, concept of Ummah, Islamic culture.

В течение последних двух десятилетий в мире идет сложный процесс возрастания веса и роли мусульманских государств. Неоднозначность этого явления просматривается как в экономической, так и в политической сфере. Одни мусульманские государства заняли важнейшее место в мировой экономике благодаря гигантским запасам углеводородов, поставляемых в развитые страны. Для этих стран — экспортеров нефти характерен высокий уровень жизни населения. Напомним, что национальный доход на душу населения Катара превысил аналогичный показатель США. Другие государства, не входя в число ведущих поставщиков энергоресурсов, добились высоких показателей в экономическом развитии. Таким примером может служить Турция.

В то же время наблюдается очевидная тенденция: чем дальше глобализируются торговля, финансы и технология, тем выше стремление наций к самоутверждению неэкономического характера. Имеются основания говорить о том, что религия становится весомой частью разворачивающегося в мире противостояния по линии ценностных ориентиров и моделей развития. Автору представляется, что религиозный фактор в настоящее время должен рассматриваться как проявление теократических тенденций в политическом процессе (особенно в условиях масштабного социального конфликта), в рамках которого религия выступает как оружие различных политических сил. Детальное рассмотрение этого вопроса должно являться предметом научного поиска, т.к. универсальность и усиливающееся проникновение религиозного фактора во все сферы международной жизни и отдельных государств свидетельствуют о том, что его роль в мировой и локальной политике будет возрастать.

Так, для достижения политических целей к исламу обращаются консервативные и либеральные силы, прогрессивные и реакционные лидеры партий и иных политических образований, которые стремятся обнаружить в мусульманской религии пути решения всех современных проблем. С учетом этого можно полагать, что происходит исламизация политики и политизация ислама, и любое политическое действие в исламском мире если не эксплицитно, то имплицитно соотносится с этим вероучением, а само оно в большей степени превращается в политическую доктрину.

Можно вычленил 3 основных подхода к субъектности ислама в современной системе международных отношений. В рамках 1-го исламский мир рассматривается в качестве единого коллективного субъекта. В этой связи возникает вопрос о том, что подразумевается под понятием «исламский мир». На наш взгляд, в данном контексте он включает в себя:

ПАСАНДИДЕ
*Сомайе (Иран) —
аспирант кафедры
политологии и
социологии МПГУ
kps@yandex.ru*

а) страны с мусульманским большинством, позиционирующие себя как исламские (есть отдельные случаи, когда та или иная страна, формально входя в Организацию исламской конференции – ОИК, – избегает такого позиционирования, предпочитая выглядеть европейским государством, как Албания, или евразийским, как Казахстан);

б) страны со значительным мусульманским населением;

в) транснациональные объединения исламских государств (ОИК, Лига исламского мира, Лига арабских государств и др.), национальные мусульманские организации (светские и религиозные) и общины.

В качестве его основного противника на политическом поле обычно выступает Запад, хотя две составные части этой антинормии, казалось бы, образованы на основе разных критериев, и вместо Запада следовало бы говорить о христианском или иудеохристианском мире (не используя мало подходящий к анализу современной международной жизни термин «цивилизация»)¹. На самом Западе имеются многочисленные мусульманские общины, роль которых в общественно-политической жизни постоянно возрастает. Тем не менее антитеза «Запад – исламский мир» становится все более привычной, выступая в качестве объекта научных исследований и темы множества международных и национальных проектов.

В рамках 2-го подхода в качестве самостоятельных акторов выступают вышеназванные государства и транснациональные структуры. Это позволяет объяснить различия в их позициях, не исключаящие и того, что в определенных ситуациях все они могут вместе занимать позиции противостояния по отношению к Западу. Однако классификация «исламских акторов» может быть столь дробной, что в конечном счете вообще нельзя будет говорить о сколько-либо значимой их роли в международной политике.

В рамках 3-го подхода о роли ислама говорится вне привязки к государственным или негосударственным акторам, поскольку они в своей деятельности руководствуются в основном целями и задачами, имеющими мало общего с религиозными. Кроме того, все они в возрастающей сте-

пени становятся частями глобализующегося мирового сообщества, в котором сегодня пока Запад определяет основные правила игры. Здесь ислам выступает именно как религия, как «цивилизация».

При всей разнородности ислам давно пытается выступать в качестве коллективного транснационального политического игрока, во всяком случае таковым уже стал политический ислам. Так или иначе все проекты, связанные с данной тенденцией, опираются на заложенную в исламе концепцию уммы – сообщества мусульман, в котором стерты все межэтнические и межгосударственные преграды. Сегодня идея всемирной уммы – одна из теоретических основ любого исламистского проекта. В суннитском варианте из нее логически вытекает концепция исламского государства.

Несмотря на различные сферы влияния, религия и политика с самого раннего этапа развития человеческой цивилизации шли рука об руку. Еще в древности наличие в обществе жрецов и шаманов обеспечивало известное равновесие власти, а в дальнейшем абсолютная власть представлялась не иначе, как светский и религиозный союз. Со второй половины XX в. в мировой политике начала складываться парадоксальная ситуация, когда большинство западных христианских государств перешли к светскому управлению, сводя влияние религии исключительно к духовной сфере, а исламские страны, напротив, усилили религиозный компонент в своих политических режимах. Произошло это на фоне разворачивающейся глобализации, которая, с одной стороны, предполагала полное исключение религии из политического процесса, а с другой – породила «новых верующих» в лице своих противников. «Исламисты совершили примечательную одиссею – попытку сделать их прошлую цивилизацию, основанную на рамках исламской культуры, значимой как элемент будущего развития», – пишет один из крупнейших американских специалистов по исламу Грэхем Фуллер². Этой идеей стремятся воспользоваться различные силы – от мракобесов и террористов до наивных романтиков и либеральных исламистов, все те, кто хочет соединить универсальные черты современной цивилизации и ее цен-

¹ Султанов Т.Б. Роль исламского фактора в мировой политике и международных отношениях, 2011 // dissercat.com/content/rol-islamskogo-faktor

² Fuller G.E. The Future of Political Islam. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2003, p. 213.

ности (вплоть до прав человека) с самобытными идеалами исламского наследия. По мнению Г. Фуллера, политика США в исламском мире сфокусирована не на распространении демократии, а имеет следующие цели:

1) обеспечение бесперебойных поставок энергоносителей из региона;

2) обеспечение безопасности Израиля;

3) нераспространение оружия массового уничтожения;

4) борьбу с терроризмом;

5) предотвращение возникновения любого регионального гегемона¹.

С 90-х гг. XX в. в европейской общественной жизни появилось даже понятие «евроислам», введенное в политический словарь духовным лидером европейских мусульман Тариком Рамаданом². Основной тезис Тарика Рамадана заключается в том, что рожденные в Европе мусульмане должны получать европейское образование и активно участвовать в европейской общественно-политической жизни, чтобы содействовать распространению ислама. На наших глазах ислам превратился в важнейший фактор глобальной общественной жизни, и без учета этого фактора невозможен сколько-нибудь серьезный прогноз будущего развития всего современного мира. Мы видим, что значительная часть мусульман Европы не интегрировалась в европейскую действительность и сознательно отказывается принимать западно-европейский образ жизни, его мораль и ценности. Все большее число мусульман предпочитают жить в рамках собственной общины, исключительно по своим законам и даже не говорить на языках стран своего проживания. Таким образом, анализ взаимоотношений современного мира и религии позволяет утверждать, что их состояние и формирующиеся тенденции представляют серьезную проблему, которая не только не отступает, но и увеличивается.

Мы видим, что, например, в современной России проблема взаимоотношений между религиями остается чрезвычайно актуальной. Будущее России зависит от стабилизации традиционных межконфессиональных отношений, для чего

государству и религиозным объединениям необходимо перейти к активному партнерству. Что касается роли религиозного фактора, то, очевидно, правящие круги стран Запада недооценивают или игнорируют как цивилизационный исламский потенциал, так и возможности геополитического проекта исламского единства. Ислам, как и любая другая религия, сам по себе не несет угрозы миру и обществу. Угроза, особенно в немусульманских обществах, возникает лишь тогда, когда ислам перестает быть религией и начинает использоваться в качестве политической идеологии, которая предназначена для захвата власти в отдельных странах, регионах или в планетарном масштабе во имя создания будущего Всемирного халифата. Перспективы мира, в первую очередь, будут зависеть от того, сумеют ли немусульманские государства выработать адекватную политику по отношению к растущим и все менее интегрированным в общество мусульманским общинам. Такая политика должна не только гарантировать все права, сохранение религиозного и культурного своеобразия европейских мусульман, но и гармонизировать их отношения с обществом, обеспечить интеграцию мусульман в современную цивилизацию³.

Стремление части американского политического истеблишмента сформировать образ врага Запада в лице всего исламского мира усилило катастрофически недостающую ему для глобальной субъектности консолидацию. Навязчивое стремление распространять в исламском мире демократию и во имя этой цели свергать режимы дискредитировало лозунги демократизации. Такую стратегию мусульманские элиты стали рассматривать как прикрытие для реализации иных целей геополитического характера.

В заключение отметим, что при всей разнородности мусульманских государств и наличии между некоторыми из них глубоких противоречий тенденция к политической консолидации, занятию общих позиций в отношениях с западным миром и совместному отстаиванию интересов там, где это возможно, вероятно, будет усиливаться.

¹ Fuller G. Op. cit., p. 156–158.

² Форый Д. Значение исламского фактора в современном политическом процессе, 2010 // religiopolis.org/religiovedenie/453-znachenie-islamskogo-faktora-v-sovremennom-politicheskom-protsesse.html

³ Исламский культурный центр России и Европейский мусульманский союз. Круглый стол «Европа – Россия – мусульманский мир: стратегии развития и модели сотрудничества» // Политический журнал, 2005, № 27(78).